

Союз серпа и молота

Комбинат спас теплицы Наровчатки от гибели

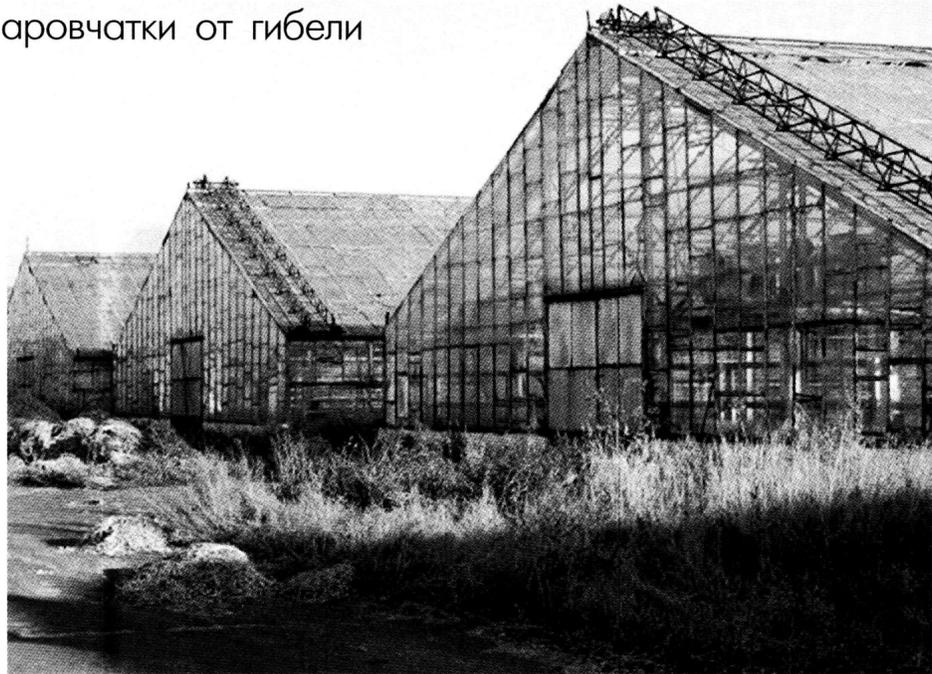
Магнитогорский металлургический комбинат оказал финансовую поддержку ЗАО «Наровчатское» Агаповского района: обеспечил оплату за потребление газа на тепличное выращивание овощей. В будущем году город, как и прежде, не будет испытывать недостатка в экологически чистых томатах, огурцах и другой витаминной продукции.

На прошлой неделе достигнута договоренность по оплате накопившегося за много лет долга

меры для сокращения газового потребления и погашения накопившихся долгов. Однако в Челябинске ждуть не стали и к нескрываемой радости среднеазиатских поставщиков ранних овощей применили самый убедительный довод для возвращения долга — прекратили газовое снабжение. Ситуация осложнилась тем, что при всем своем желании Наровчатка была не в состоянии за месяц погасить более 20 миллионов рублей долга. Рассчитаться можно было за несколько лет при условии дальнейшего производства овощей. Но без отапливания зимой овощи не растут, и в теплицах стали готовить остановку производства.

Обычно во второй половине ноября здесь начинают закладывать урожай следующего года, надежды на который таяли с каждым днем. Еще месяц-другой промедления, и можно было уже не думать о производстве тепличных овощей в будущем году. Подобную ситуацию Наровчатка пережила около 10 лет назад. Тогда производство овощей сократилось в несколько раз, что привело к потере рынка. Город быстро наполнили завозными овощами. Чтобы вернуть рынок, потребовалось несколько лет. Но тогда тепличный комбинат не ограничивался в снабжении газом. При этом на селе отчетливо сознавали, что остановилось хотя бы на год производство возобновить будет невозможно.

Тепличный комбинат представляет собой сложную систему инженерных сетей, которая может действовать и — главное — сохранять при положительной температуре. Она безотказно работает при тропическом микроклимате и не может выдерживать

Так сейчас выглядят замерзшие теплицы. Скоро сюда вернется жизнь.

морозы. Дело не только в этом. Тепличный комбинат мог потерять уникальных специалистов, которые без труда получили бы новые профессии в Магнитогорске. Вернуть их назад было бы сложно, так как условия труда в городе намного лучше, чем на селе. Уже и сейчас более половины трудоспособного населения Наровчатки успешно трудятся в городе и возвращаться на прежнюю сельскую работу не собирается. В свою очередь, город от работающих сельчан не отказывается.

Судьба тепличного комбината всерьез были озвучены магнитогорские депутаты областного Законодательного собрания, руководство области, но в рыночных отношениях многое зависело от платежеспособности села. В течение ноября продолжались сложные переговоры с руководством Челябинскрегионгаза, и на прошлой неделе достигнуто соглашение по погашению накопившегося за много лет долга и новой системе оплаты за газовое потребление. Договоры гарантированы свободными от залогов основными фондами хозяйства, которые превышают 230 миллионов рублей и являются самыми крупными в Агаповском районе.

Если о долгах договорились, то на предоплату, что являлось одним из основных условий достигнутых соглашений, сил у села уже не осталось. В эту трудную и для тепличного комбината, возможно, последнюю минуту помог ММК, который обеспечил более половины предоплаты за газ. При этом комбинат действовал в равной степени в интересах города и села, так как от прежней «спроданной» заботы он уже давно отошел.

Вынужденная остановка тепличного комбината не прошла бесследно. Ремонтники едва успевают устранять неисправности. Еще несколько дней потребуются для полного обогрева теплиц, и только на следующей неделе здесь начнут запоздалый сев. Это на две недели сдвинет сроки первого сбора овощей, которых можно ждать в начале марта. Тепличная посевная определяет и будущий объем урожая, который останется прежним и будет соответствовать потребительскому спросу. Резко — почти в три раза — уменьшится и потребление газа, который перестанет согревать многочисленные производственные участки и будет использован исключительно для производства овощей.

ХРОНИКА

В элитном клубе аграриев

В ноябре Всероссийский институт аграрных проблем и информатики составил список трехсот лучших аграрных товаропроизводителей страны 2002–2004 годов, которые составляют клуб «Агро-300».

В их числе пять сельскохозяйственных предприятий Челябинской области, в том числе и Магнитогорский птицеводческий комплекс. Среди лучших предприятий он занимает 78-е место и по сравнению с предыдущим рейтингом улучшил свое положение на 104 пункта.

Состав аграрного клуба определяется институтом на основе статистических данных, в которых учитывают поголовье скота и птицы, их продуктивность, объем и реализацию продукции, ее качественные характеристики. Участники клуба составляют всего полтора процента от общей численности сельхозпредприятий страны и имеют в своем распоряжении лишь 3,5 процента от всех российских угодий. Для сравнения: в нашей области насчитывается более 300 предприятий, однако именно эти 300 лучших предприятий произвели 21 процент товарной продукции и дали 70 процентов прибыли. Среднегодовой объем товарной продукции в расчете на одного работающего в этих предприятиях втрое выше, чем в рядовых.

За 2002–2004 годы сельскохозяйственные предприятия страны уменьшили число занятых на производстве на 27 процентов, в то время как лучшие хозяйства сохранили численность своих коллективов, одновременно увеличив площадь сельхозугодий на 10 процентов.

Кухня для буренки

В ЗАО «Агаповское» заработал кормосмеситель для дойного стада, который обеспечивает поголовье сбалансированными по питательным свойствам кормами.

В принципе, кормосмеситель мало чем отличается от обычной кухни за одним исключением — он предназначен для животных. Все остальное, как у человека: должно быть вкусно и сытно. Ведь для производства молока не столько важно количество корма, сколько его качество. Но и сама кухня не для бедных. Цена кормосмесителя 800 тысяч рублей и по силам экономически крепким хозяйствам. ЗАО «Агаповское» приобрело его в областной продовольственной корпорации на условиях аренды, рассчитанной на семь лет с последующим выкупом.

Новое оборудование передают в аренду только эффективным хозяйствам, которые на деле доказали свою состоятельность. Агаповские животноводы первые в районе и один из немногих в области в этом году надоят по 4 тонны молока от каждой коровы. Этот уровень будет достигнут 16 декабря. У магнитогорского молочного комбината претензий к этому хозяйству по качеству сырья нет.

Хоккейный Кизил

В Кизильском районе ледовые виды спорта увлекают школьников и взрослых.

Для них по всему району благоустраивают ледовые поля, которые есть почти при каждой средней школе, а в райцентре для всех желающих на стадионе покрывают льдом большое поле и выдают на прокат коньки.

Ледовый спорт — занятие не из дешевых, — говорит глава Кизильского района Александр Смирнов. — Но если в районе все с малых лет начинают зимой заниматься хоккеем, то ребятам надо помочь. В прошлом году из районного бюджета мы нашли средства для строительства пяти хоккейных коробок, этой осенью построили еще столько же. С каждым хоккейным полем мы приобретаем комплект формы для всей команды. На прошлой неделе начали заливать лед на всех десяти полях, после чего вручим еще пять комплектов формы. В этом году в соревнованиях по хоккею будут участвовать уже десять команд. Возможно, кто-то из игроков станет мастером спортивного дела.

По количеству школьных хоккейных команд Кизильский район первенствует на юге области. Количество всегда переходит в качество, а пока лед не застыл, сельских любителей спорта можно встретить в тренажерных залах, которыми оборудованы все средние школы. Молодые уже выбрали форму с символикой «Единой России» и не скрывают своих симпатий к этой политической партии.

Государство становится инвестором

ПРИОРИТЕТЫ

Национальные приоритеты развития страны определены. Впервые за последние годы среди них назван агропромышленный комплекс.

Сейчас многие на селе — в ожидании средств, но очередного финансового вливания не будет. А что тогда будет на деле представлять собой таковой национальный приоритет? С таким вопросом мы обратились к министру сельского хозяйства Челябинской области Ивану Феклину.

Выделяемые из федерального бюджета средства следует рассматривать как дополнительные к уже действующим программам инвестиций и льготных кредитов для развития села, — заявил он. — При этом средства будут направлены в те регионы, в которых есть необходимые проекты для привлечения инвестиций. В этом плане нашу область следует рассматривать как перспективную, и мы уже начали подготовку к осуществлению президентской инициативы.

В области под руководством первого заместителя губернатора Андрея Косилова создана рабочая группа, которая рассматривает все предложения товаропроизводителей и глав районных муниципальных образований. Такой широкий круг обсуждений тем, что доступ к льготным кредитам будет открыт не только коллективным хозяйствам — всем жителям села, которые производят продукты питания и поставляют их на рынок. В целом это должно привести к повышению уровня жизни крестьян и наполнению рынка продуктами местного производства.

В рамках национального приоритета определены некоторые направления. На развитие заготовительных кооперативов и снабженческо-сбытовых структур, с которыми наша страна рассталась более 10 лет назад, в аграрном национальном проекте предусмотрено два миллиарда рублей. Ранее такие заготовительные предприятия действовали не только в каждом районе, но и в Магнитогорске. Эти средства будут введены в уставной капитал Россельхозбанка для выдачи льготных кредитов. Еще 4,1 миллиарда рублей через Россельхозбанк на таких же условиях будет направлено на создание перерабатывающих мини-производств, два миллиарда рублей — на развитие системы сельской кредитной кооперации. Предполагается, что на эти средства в наших селах будут созданы 550 небольших перерабатывающих предприятий и заработают 1000 сельскохозяйственных кредитных и потребительских кооперативов.

Более конкретное содержание национального приоритета в Магнитогорске и южных районах области станет известно в начале следующего года.

Где вы предпочитаете покупать продукты?	
Магазины	38,2
Мини-рынки	36,1
Рынки	10,4
Супермаркеты	4
Оптовые рынки	3,8
Затрудняюсь ответить	6,7

Как много дел считались невозможными, пока они не были осуществлены.

ПЛИНИЙ Старший

В очередь за риском

В Магнитогорске сохраняется «проблемная» реализация молока

Мы стали забывать об утомительно-унизительных очередях в магазинах, а молодое поколение знает о них лишь по рассказам. Но очереди сохраняют удивительную живучесть и напоминают о прошлом. Они выстраиваются в глубине городских кварталов на этот раз за молоком.

При виде внушительных очередей сразу задеваетесь вопросом: почему при насыщенном молочном рынке в городе люди выбирают очередь? Если они готовы в любую погоду простоять не один час, тогда как в любом гастрономе можно взять молоко в считанные минуты, значит, это им выгодно. Но тогда почему молоковозы выбирают тихую глубинку микрорайонов? Ведь на оживленных торговых площадях продать можно быстрее и прибыльней. Почему в условиях свободного рынка есть не удовлетворен спрос на такой необходимый продукт, как молоко?

Все дело в том, что молоко не одинаково, и потребитель начинает разбираться в соотношении цены и качества. Стоимость молока определяется содержанием жира в нем. На селе получают молоко со средней жирностью в 4–4,2 процента. Переработка снижает ее до 2,5 процента, что соответствует установленным стандартам, и отдает такое молоко на реализацию. Но натуральное молоко по качеству, конечно же, превосходит разбав-

ленное и в первозданном виде сохраняет все свои природные свойства. Потребитель предпочитает именно такое молоко. И как бы специалисты пищевой промышленности ни уверяли потребителя в высоких качественных характеристиках своей продукции, его трудно убедить в том, что разбавленное лучше созданного природой цельного.

С ценой тоже все просто. Она зависит от уровня рентабельности, который для пищевой промышленности не должен быть выше 25 процентов, и эта планка в интересах потребителя контролируется государством. Ниже — можно, выше — нет, и переработка стремится работать по максимуму. Село отправляет молоко на переработку по разным ценам в зависимости от времени года. В ноябре за каждый килограмм неразбавленного славянского молока производитель получал по 7–8 рублей. После переработки его жирность снижалась до уже известного нам уровня, а цена поднималась до 16–17 рублей за килограмм. Она могла быть еще выше, да государство не позволяет.

То молоко из цистерн, за которым выстраиваются очереди, идет без переработки и продается в среднем по 14–15 рублей за килограмм. Кто же откажется от такого молока, особенно старшее поколение, которое предпочитает натуральный продукт?

Он дешевле и лучше. Но беда в том, что такая продажа не складывается в существующие санитарно-ветеринарные нормы и правила и не соответствует современному уровню торговли. Город решительно уходит от стихийных рынков с учетом интересов прежде всего покупателя и его здоровья. Приобретая молоко напрямую из молокозаводов, потребитель рискует здоровьем, так как не все животные коллективных хозяйств одинаково здоровы. Молочный разлит в себе немало опасностей, хотя потребитель недоумевает: почему в городе можно торговать разлитым вином и пивом, а молоком нельзя? Можно ли в этом случае учесть интересы потребителя, которые совпадают с интересами производителя?

Можно, но при одном условии, — говорит главный ветеринарный врач Магнитогорска Владимир Цинковский. — Такая торговля должна находиться под контролем центра санэпиднадзора и ветеринарной службы. На рынки города некоторые фермеры привозят молоко от своих животных в обычных молочных флягах. В таких фермерских хозяйствах не больше 15–20 коров, и состояние животных контролируют местные ветслужбы. И на рынках перед продажей все молоко проходит необходимое исследование, только после этого оно поступает в продажу. Это одно до покупателя до-

дяд необходимую информацию о конкретном хозяйстве, обязательное предупреждение о кипячении непастеризованного молока. А продаже непосредственно из цистерн нам ничего не известно, и за разрешениями к нам никто не обращался. Такую скрытую торговлю, которой могут заниматься только крупные молочные хозяйства, мы обязаны приостановить. Легализовать ее несложно. Для этого, прежде всего, надо исследовать дойное стадо, выполнить другие ветеринарно-санитарные требования и обратиться за городским властями за разрешением о месте продажи своей продукции. Необязательно доставлять ее молокозаводами. Практичнее — во фляжки непосредственно на рынки, где созданы все условия для цивилизованной торговли. В этом случае не понадобится укрываться от внимания должностных лиц. Но инициатива должна исходить из села.

Эти покупатели опасности не боятся.

Речь идет не только о коллективных хозяйствах, которые пока не могут полностью удовлетворить потребности населения в натуральном молоке. Несмотря на принимаемые руководством области довольно жесткие меры по сохранению дойного стада, оно продолжает сокращаться. Молочные заводы и комбинаты начинают ис-

пытывать дефицит сырья. И в этом году вспомнили о частном сельском подворье, в котором, в отличие от коллективных хозяйств, дойное стадо продолжает увеличиваться. Раньше даже при значительно меньшем поголовье частного дойного стада был обеспечен закуп молока от населения, действовала четкая система материальной заинтересованности. На закуп направляли дефицитные в то время импортные товары, и, когда товарный рынок наполнился, система закупок развалилась. Сейчас ее начали восстанавливать. Первыми в области закуп молока начали в Троицком районе, когда местная переработка из-за дефицита сырья оказалась на грани остановки. Затем возобновили закуп молока в Брединском районе, по этому пути пошел и сельский молочный завод в Агаповском районе. Над этим дополнительным источником сырья основательно задумались в других районах области. И не без оснований. По официальным данным, в нашей области частное подворье производит не менее половины всего молока, и его значительная часть попадает в город. Этот процесс нуждается в организации и контроле. Это вовсе не бюрократические барьеры. Речь идет о здоровье людей и качестве продукции. При всех объемах ее производства в частном секторе необходимо предусмотреть охрану здоровья населения. А о масштабах объемов статистика говорит так: за девять месяцев года все сельхозпредприятия области произвели 153 тысячи тонн молока, фермеры — 8,8 тысячи тонн, а владельцы личных подворий надолго от своих питомцев 311 тысяч тонн молока. Больше половины этого количества идет на питание и другие нужды личных хозяйств. Около 100 тысяч тонн молока — та продукция, которая могла бы поступить в дальнейшую переработку и реализацию, и сельские могли бы получить за нее деньги. Похожая ситуация сложилась и со сбытом другой продукции, производимой на селе.